

Одинокий волк

Вожак стаи, старый полярный волк спокойно лежал на заснеженном взгорке и внимательно следил своими серыми, умными глазами за мирно пасущимися в долине домашними оленями. Длинный и чуткий его нос был сплошь исполосован многочисленными зарубцевавшимися шрамами — результат постоянной конкурентной борьбы со своими сородичами за власть в стае.

Изредка, в такт своим мыслям, он шевелил половинкой своего когда-то длинного хвоста, который ему в молодости отстрелил один охотник, скрыто подкравшийся к волчьей стае, пирующей возле задранного дикого оленя — Кыыла.

... Тогда он потерял своего однопометного брата и мать, которая, защищая свой выводок, бесстрашно бросилась навстречу выстрелам. Он до сих пор помнил её стекленеющий взгляд и высунутый из пасти голубой язык, с которого медленно сочилась алая струйка крови...

... Из того кошмарного оцепенения его тогда вывела дикая боль в районе хвоста, которую он ощутил сразу же после какого-то грохота, похожего на раскаты грома. Он тогда опрометью бросился бежать подальше от этого опасного места, где тремя неподвижными темными точками остались лежать его мать, брат и наполовину обглоданный олень....

... Неподалёку, в береговых складках небольшой тундровой речки, ждали команды вожака несколько молодых голодных волков. Здесь же лежала верная в его бродячей жизни подруга, которая из-за прищуренных бровей зорко смотрела на предводителя стаи.

Небольшой округлившийся её живот указывал, что ранней весной она опять пополнит родную стаю очередными смешными и лобастыми несмышлёнышами.

Неожиданно её чуткое ухо уловило какой-то шум позади себя. Скосив взгляд, она увидела, как подобралась молодые волки, увидев оцепеневшего небольшого зайца, сидящего на задних лапах и в страхе, взирающего на неизвестно откуда-то взявшихся в его любимом месте непрошенных гостей.

Вся стая, оцетинившись, пристально смотрела на волчицу, которая лишь на мгновение ощерившись, яростно показала свои

острые зубы, давая понять, что сейчас не время заниматься мелкими шалостями.

Этого было достаточно, чтобы дрожащий косой резко прыгнул в сторону и понёсся прочь бешеным аллюром, взметая пушистый снег, подальше от опасных незнакомцев...

... Погода, как часто бывает в Арктике, вдруг резко стала меняться. Северный ветер изменил направление и стал дуть с юга. Потеплело. Закрутилась позёмка, предвестница пурги, и пошёл густыми хлопьями снег.

Вожак понимал, что наконец-то настал долгожданный миг для проведения такой редкой в последнее время охоты.

Уже более двух недель стая не имела во рту свежей оленины, основной своей тундровой пищи.

В отличие от своих лесных братьев полярные волки более, чем в два раза крупнее их и поэтому и еды им требуется значительно больше. В последнее время полярным хищникам приходилось довольствоваться изматывающим выкапыванием в твёрдом, как камень, снегу маленьких и бесстрашных, но жирных леммингов или выискиванием в старых схронах, недоеденных останков диких оленей, разбросанных на случай нужды, далеко от этих мест.

В основном это были запрятанные в кустах арктической берёзки, обглоданные оленины ноги.

... Вот уже несколько дней предводитель стаи ждал непогоды, наблюдая за движением стада и поведением оленеводов, карауливших совхозных оленей.

Пастухов было всего пять, один старик и четверо молодых парней, которые каждые 12 часов, сменяя друг друга, приезжали на паре упитанных оленей из тёплой зимней яранги, где жили их семьи, и которая находилась в 15 километрах от стада.

Оленеводы добросовестно охраняли поголовье, объезжая окрестности вокруг стада, не давая одиночным самолюбивым оленям отбиться от основной массы и стать добычей многочисленных хищников, рыскающих по просторам необъятной тундры.

... Оленей по знакомому ей маршруту вела старая опытная важенка, которую все уважали за её мудрость и возраст. Даже свои нравные самцы безропотно следовали за ней, зная, что она по одним только ей известным признакам всегда найдёт дорогу к бога-

тым травой и ягелем пастбищам и приведёт всё стадо к побережью Ледовитого океана, где всегда прохладно, много солёной воды и совсем нет комаров.

Здесь взрослые олени нагуливали подкожный жир и увеличивались в весе, а молодёжь резвилась и подрастала, заботливо опекаемая своими матерями.

Предводительница стада всегда первая входила в ледяную воду, если на пути встречалась река и, в случае опасности, она мгновенно давала команду собираться всем в кучу, и начинался бешеный танец животных по кругу, в результате которого слабые особи и маленькие оленята оказывались в безопасном центре, а по краю бежали взрослые сильные олени.

Многоголосое хриплое «хорканье» взрослых с нежным испуганным блеянием детёнышей превращалось в единый дружный хор, далеко разносящийся по величавой тундре, пугая её обитателей.

От трёхтысячного стада разгорячённых оленей поднимался вверх густой пар, быстро превращавшийся в белое круглое облако.

В воздухе отчётливо слышался многочисленный перестук оленьих рогов, ритмично ударяющихся при беге друг о друга.

Эти неподражаемые звуки, а также топот тысяч оленьих копыт о плотную землю напоминали игру ударных инструментов большого оркестра, которым дирижировала сама мать-природа.

... Вожак волчьей стаи был осторожен, он издали вёл наблюдение и ни разу оленеводы не пересекли его огромный след и не догадывались о готовящемся нападении.

В голове его уже созрел план охоты, ставку он сделал на хорошее знание местности, где он давно приметил скалистую гору со скоплением на вершине больших и острых, как бритва, камней, куда он решил загнать несколько оленей, которых он задумал отбить от стада.

... Погода вконец испортилась, пурга уже набирала свои обороты.

Колючий ветер с бешенством и заунывным свистом поднимал в воздух свежавыпавший снег. Видимость была нулевая.

... Старый волк неспешно подошёл к своей стае и распределил между всеми обязанности предстоящей охоты: взрослые волки

пошли слева, огибая стадо по ветру - в засаду, а молодые легли вблизи оленьего стада, приготовившись к загону.

Вскоре вожак подал короткий сигнал к началу действия.

И охота началась...

Молодые молча полукругом напали на оленье стадо, отрезали заднюю часть, ничего не подозревавших животных, и погнали несколько обезумевших от ужаса оленей в направлении горы, где их уже поджидали.

Далее всё было уже предрешено.

На вершине горы напуганные олени, прыгая на острые камни, ломали свои хрупкие ноги и становились лёгкой добычей голодной стаи...

... Несколько дней отъедались волки на месте побоища, оставаясь безнаказанными во время пурги.

Через три дня пурга пошла на убыль. Сквозь тёмные тучи облаков медленно пробивались робкие лучи долгожданного солнца.

Светлело.

Белоснежные куропатки без страха копошились рядом с домашними оленями, поедая почки древесных кустарников в оленьих копанках и громко «квебекали». Иногда они резко взмывали свечей вертикально вверх, пугая мирно пасущихся оленей, оголовших после пурги, заставляя их шарахаться в сторону.

... Трое оленеводов приехали в стадо и начали его осмотр и пересчёт. Выяснилось, что недостаёт нескольких оленей, в том числе нет важеньки с белыми пятнами на боках.

Две оленьи упряжки с оленеводами понеслись по тундре по большому кругу, в поисках отколовшихся оленей.

Вскоре они пересекли свежие следы волчьей стаи, которая, услышав голоса оленеводов, бросила остатки своей добычи и спешно спустилась в излучину извилистой речки.

Пройдя лёгкой трусцой «след в след» подалее от людей, волки, в удобном для наблюдения месте, легли отдыхать.

Объёмные их желудки были под завязку набиты грудой оленьего мяса, мешающего при быстром беге. Организм требовал длительного отдыха для переваривания пищи. И это желание стаи вожаком было исполнено.

... Оленеводы стали тропить обратный волчий след, понимая, что потерявшиеся олени стали их добычей.

Оставив пряговых оленей у подножья горы, они пешком поднялись на её вершину.

Перед ними открылась безрадостная картина: между черными камнями лежали обглоданные волками остовы растерзанных оленей. На белом снегу краснели большие пятна замёрзшей крови. Кругом валялись серые куски оленьих шкур.

Недалеко в стороне лежала наполовину съеденная важенка с белыми пятнами на боках. Головы восьми оленей с небольшими рогами были целыми, видимо, волки оставили их про запас для худших времён.

На оленеводов с какой-то, как им казалось, укоризной смотрели припорошенные снегом глаза, живых ещё несколько дней назад оленей...

Подавленные увиденным, оленеводы в полном молчании сели на камни-убийцы и торопливо закурили.

Чувство глубокой вины отражалось в их бесхитростных и честных глазах. Оба знали, что во время пурги охрана стада всегда усиливалась вторым пастухом. Один обходит головную колонну, второй караулит заднюю часть оленьего стада, не давая возможности хищникам напасть во время пурги.

В тот злополучный день второй сменный оленевод занемог и не выехал на помощь. Другие оленеводы, понадеявшись на «авось», не захотели покидать тёплую ярангу и не пошли на выручку своему товарищу во время коварной пурги.

Результатом своего бездействия оба были теперь потрясены.

Вскоре две упряжки оленей, подгоняемые пылающих мстью оленеводами, на бешеной скорости неслись с недоброй вестью в стойбище.

В центральную усадьбу совхоза ушла радиограмма о травеже домашних оленей и просьба срочно прислать на помощь охотников-волчатников.

Администрация оперативно направила в бригаду трёх охотников во главе с потомственным оленеводом, чукчей Николаем Я., хорошо знающим местность и повадки четвероногих хищников.

Прибыли они в стадо на снегоходах «Буран», нарты которых были загружены канистрами с бензином, продуктами питания и меховой одеждой. Каждый имел боевой пятизарядный карабин и

дробовое ружье 12 калибра с патронами, заряженными крупной картечью.

Такая быстрота и спешка объяснялись просто.

Охотники знали, что, как правило, голодного волка догнать на снегоходе редко кому удавалось. Но охота на сытого волка почти всегда была успешной. Дело в том, что, легко растягивающийся желудок огромного полярного волка за один присест может вместить до 10 килограмм мяса съеденных животных.

Он висит на длинной, так называемой, «пупартовой» связке, которая при беге вместе с желудком раскачивается в брюшине как маятник и болезненно бьёт из стороны в сторону по внутренним органам, и мешает координации движения. Из-за этого волк бежать быстро не может, его мгновенно догоняют на «Буране» или оленях и отстреливают.

... На следующее утро охотники на снегоходах были у Чёрной скалы, откуда стали тропить волчью стаю.

На одном из поворотов, где хищники разбрелись полукругом, стало понятно, что в стае девять волков.

Проехав более 20 километров, охотники увидели свежие лёжки волков, которые разделились на две группы и взяли направление в сторону далёкого леса, стараясь двигаться скрытно по рекам и канавам.

... Вожак и волчица, чтобы отвести опасность от молодых членов стаи, выскочили на голую поверхность тундры и на виду преследователей неторопливо побежали на юг к спасительным кустам высокорослого тальника. Охотники поняли их замысел и снегоходы на большой скорости устремились к лесу, отсекая его от хищников.

Началась смертельная игра, на кон которой была поставлена волчья жизнь...

... Вскоре вожак заметил, что его верная подруга стала заметно отставать. Её мокрые бока учащённо вздымались, изо рта крупными хлопьями на снег падала белая пена.

Взгляд её умоляюще смотрел на отца её детей, прося небольшой передышки. Она задыхалась от чересчур быстрого бега. Ей не хватало воздуха. Не хватало его и её детенышам, которые болезненно шевелились в утробе матери и мешали ей бежать...

Тогда волчья пара приняла единственно правильное в этой ситуации решение. Они, без слов, поняв друг друга, быстро спустились в знакомую речку и, немного погодя, волк уже один выскочил из нее и медленно побежал по открытому пространству на виду у охотников, на ходу отрывая огромные не переварившиеся куски оленины, освобождая свой желудок для длительного бега.

Два снегохода ринулись за ним. Третий снегоход, найдя пологий спуск в речку, двинулся по следу волчицы.

... Беременная волчица лежала на плотном снегу, жадно хватая пылающим ртом смерзшийся снег, с нежной благодарностью думала о своем верном и мужественном спутнике жизни, подвергавшийся ради нее смертельной опасности.

Небольшая передышка дала ей возможность немного восстановить свои силы.

Услышав гул ненавистного снегохода, волчица с трудом поднялась и затрусилась по речке. Через некоторое время она, а за ней снегоход выскочили на другой берег реки и помчались к темнеющей полоске такого желанного леса.

На бегу, скосив глаза, она увидела стоящего на снегоходе молодого охотника. Лицо его было в заиндевелом от дыхания белом кружеве. Глаза горели огнем азарта и погони.

Волчица бежала из последних сил, от перенапряжения у нее начало мутиться сознание. Она уже ничего не видела, в её глазах лишь стояла картина качающегося, доброго, но такого далекого леса.

Живые комочки в её животе с каждым шагом болезненно давали знать о себе.

Совсем обессилив, волчица резко остановилась, чтобы перевести дыхание, устремив свой усталый и затравленный взгляд на проскочившего мимо нее испуганного от неожиданности парня.

Он и она понимали, что настал последний миг предельного напряжения сил и воли. Угрожающе оскалившись, беременная самка медленно двинулась на оробевшего охотника, собирая последние силы для решающего прыжка, который бы мог спасти её детей.

Но силы были слишком неравны.

Молодой охотник успел сорвать с плеча карабин и навскидку выстрелил в прыгнувшего на него зверя и с испугом смотрел, как в полном молчании умирает смертельно уставшая волчица.

Судорожная мелкая дрожь прошла по её угасающему телу и в её мутнеющих глазах навеки застыла глухая боль за своих не родившихся, но таких желанных детей...

... Еще долго молодой охотник боялся приблизиться к мертвой волчице. Ему казалось, что она просто притворилась и ждёт, когда он к ней подойдёт поближе, чтобы резко вскочить и броситься на него, сомкнув свои страшные клыки на его тонкой мальчишечьей шее. От этих тревожных мыслей он даже снял рукавицу и потрогал свою шею.

«Действительно, — подумал он, — перекусить её ей не составит особого труда». Ещё какое-то время он посидел на дерматиновом сидении тарахтевшего «Бурана», затем, решившись, медленно подошёл к неподвижному зверю и с опаской ткнул в его безжизненное тело стволом заряженного дробовика. Указательный его палец лежал на всякий случай на спусковом крючке.

... Волчица не шевелилась. Тогда он осторожно накинул на её голову петлю из толстого альпинистского фала, другой конец которого привязал к фаркопу снегохода и поспешно двинулся в сторону стойбища.

Мёртвое тело волчицы на верёвке волочилось позади «Бурана». Тонкая прерывистая кровавая полоска отмечала на иссиня-белом снегу её последний земной путь, полный материнских забот и тревог...

... В это время на другом конце большого озера мчался в сторону темнеющего леса вожак стаи. Два снегохода неслись с грохотом сзади. На спидометре стрелка дрожала на отметке 50 км/час. Стрельба на такой скорости одной рукой просто невозможна, так как перед охотником стоит лишь одна задача — удержать скачущий на острых застругах снегоход и преследовать волка до тех пор, пока он не устанет и не остановится.

Во время бешеной погони, когда всё вокруг в голубой снежной дымке, водитель думает лишь как не свалиться с «Бурана», когда неожиданно появляется обрывистый край озера или речки, и снегоход с рёвом летит по воздуху с обрыва, а потом следует резкий

удар о лёд или твёрдый наст, и машина с оседлавшим её человеком, выписывая немыслимые зигзаги, несётся дальше...

И ты горячо благодаришь Бога, что остался живым в этой безумной гонке...

... Видимость стала ухудшаться, повалил мелкий снег.

Скорость погони стала уменьшаться. Волк тоже сбавил свой монотонный галоп. Преследующему казалось, что у вожака совсем нет ног, так быстро они мелькали, а его мощное тело с горизонтальным обрубком хвоста просто летит по воздуху.

Вдруг на небольшом озере впереди идущий снегоход на большой скорости остановился как вкопанный и водитель, сделав в воздухе длинную дугу, со стоном упал на твёрдый снег, повредив правую руку. Другой снегоход мгновенно остановился рядом, и второй охотник помог товарищу подняться.

При осмотре снегохода выявили, что у передней лыжи снегохода сломана рессора, также на ней открутилась гайка крепления.

Лыжа на полной скорости отлетела в сторону, и снегоход стальным штырём крепления просто воткнулся в наст. Не хватало и нескольких катков, поддерживающих резиновую гусеницу. Видимо, они вылетели на снежных застругах при гонке.

Осмотрели второй снегоход. У него тоже недоставало нескольких катков, в результате сильно провисла гусеница, поэтому после кратковременного ремонта, решено было возвращаться на базу.

На этот раз **«короткохвостому»**, так окрестили охотники предводителя стаи, крупно повезло...

Волк же думал совсем иначе...

Оторвавшись от преследователей, вожак поспешил в обратную сторону для встречи с волчицей, туда где они расстались.

... Смеркалось, небольшие звёздочки зажглись на небосклоне. Тусклая луна, окружённая мутными кольцами, еле светила, предвещающая плохую затяжную погоду.

Волк торопился, он беспокоился за судьбу своей спутницы и детей, которых он уже любил и с нетерпением ждал их рождения.

... Вдруг он почувствовал страшный запах смерти, который знал со дня гибели своей матери. Сделав неожиданный для себя большой прыжок в сторону, он медленно стал приближаться к месту, где произошла трагедия.

Волк никак не мог поверить, что его любимой, с которой они были неразлучны много лет и вырастили не одно поколение волчат, уже нет.

... Он вспомнил их первую встречу на берегу красивого озера, когда при попытке поухаживать за ней она сильно прокусила его лапу и, отскочив в сторону, оскалила свои остренькие зубки, показывая всем своим видом, что выбирать себе пару на всю жизнь она намерена сама.

Больше к ней он не приближался, не надеясь на взаимность, но, видимо, им суждено было быть вместе.

... Однажды пришлый взрослый самец из другой стаи стал грубо ухаживать за повзрослевшей волчицей, что не понравилось молодому волку, и он вечером, подкараулив пришельца, вступил с ним в жестокую схватку.

Ярость клокотала в его неокрепшей груди, шерсть с обоих летела кровавыми клочьями, и пришелец трусливо отступил, спасаясь бегством. Больше к стае он не приближался.

... Победитель лежал у небольшого ручья, обессилев от борьбы и тихонько зализывал свои многочисленные раны. Вся его морда была в рваных порезах, с которых тихо капала кровь.

... На тёмном небе грустно светила круглая луна. Глубокая тишина окутывала землю. Вдруг какая-то неясная тень появилась рядом.

Волк поднял свою израненную голову и увидел, что рядом стоит его возлюбленная и ласково смотрит на него. Молчаливо своим розовым языком она стала зализывать его рваные раны на голове. Он вначале подумал, что всё это происходит с ним во сне и даже закрыл глаза. Но когда он открыл их вновь — видение не исчезло.

С тех пор они больше никогда не разлучались.

... Вожак долго лежал неподвижно на месте трагедии, судорожно вдыхая родной запах своей мёртвой подруги.

Из его затуманенных глаз на снег скатились две крупные слезинки, превратившиеся в ледяные прозрачные бусинки.

Потом, шатаясь, он медленно побрёл по следу снегохода, волочившего его подругу и верного друга всей его непростой жизни...

... В яранге в это время происходили драматические события. Три снегохода подъехали почти одновременно. Жители высыпали на улицу для встречи охотников.

Все с удивлением смотрели на мёртвую волчицу, оживлённо переговариваясь друг с другом.

Лишь один старый оленевод, осмотрев добычу, с побледневшим лицом ушёл в ярангу, не проронив ни слова.

После обильного ужина на снегу у яранги развели большой костёр. Охотники стали разделывать волчицу и обнаружили в её чреве пятерых мёртвых волчат.

... Наступило тягостное молчание.

В тундре не принято убивать беременных животных — это большой грех, и Дух тундры обязательно накажет виновных.

Об этом знали все...

Старый оленевод даже заплакал и стал говорить, что большие несчастья ожидают их теперь, что отец этих детей будет им жестоко мстить за них. На своём языке он говорил, что не надо было устраивать облаву на волков, ведь они были голодны и задрали оленей из их стада для еды, а не для потехи.

Ведь Дух тундры всегда призывал всех: людей, и животных делиться друг с другом пищей.

А сегодня люди нарушили этот Закон тундры и обязательно будут наказаны.

... В глубоком молчании слушали все причитания старика, и вдруг неожиданно в тишине раздался тоскливый душераздирающий волчий вой, доносившийся совсем рядом с каменной гряды.

Это одинокий вожак изливал свою незатухающую боль по своей утраченной любви и погибшим детёнышам.

Великая печаль, любовь, нежность и чувство своей вины слышались в этой, берущей за сердце, песне.

Он просил прощения у лежащих возле костра, волчицы и своих детей, за то, что не смог защитить их от злых людей и клялся отомстить за их гибель.

В глубоком смятении слушали люди эту смертельную песнь, от которой кровь холодела в жилах, и молча ушли в ярангу.

Всем было жалко одинокого волка и его погибшую подружку.

Назавтра, рано утром, охотники быстро уехали в посёлок

Им было стыдно смотреть в осуждающие их глаза тундровиков.

... Каждый вечер волк приходил на своё место и тоскливо выл, навевая печаль на жителей стойбища.

С большим облегчением и поспешностью оленеводы перекочевали подальше от несчастного места.

... В конце марта в оленьем стаде началось массовое рождение тугутов. Смешно было смотреть на маленьких, только родившихся на снегу оленят, которые буквально через час, облизанные своими заботливыми мамами, делали многочисленные попытки самостоятельно встать на свои длинные неокрепшие ножки, а потом, качаясь из одной стороны в другую, неуверенно подходили к родившей их матери и упорно тянулись к её соску и с упоением наслаждаясь таким вкусным, тёплым молоком.

Уже через сутки они стремительно носились по рыхлому снегу, сопровождая своих довольно хоркающих матерей.

... В безмолвной, весенней тундре установилось Великое Пермирие на период рождения детёнышей, обязательное для всех животных и людей. Это негласное соглашение в природе действовало с древних времён, и никто его никогда не нарушал.

Но одинокий волк, пылаемый мстью, решил нарушить этот запрет. Он считал, что этот закон первыми нарушили люди, убившие его подругу с детьми, и он вправе им за это отомстить.

... Ярким солнечным днём, прямо на виду изумлённых оленеводов, он спокойно подошёл к рассеявшемуся по долине стаду с маленькими тугутами и, буквально, в течение нескольких минут с яростью перекусил тоненькие шейки почти сорока беззащитных оленят, швыряя их мёртвые тельца в разные стороны, как пушинки. Затем неторопливо скрылся за небольшой горой.

Этот случай потряс всех оленеводов и заставил их принять меры по уничтожению мстителя. Были отправлены охотники, даже заказывался на двое суток вертолёт для его отстрела.

Но всё было безрезультатно, опытный зверь сразу уходил в лес, где его никто не мог взять.

Оленеводы судачили, что сам *Великий Дух тундры* на стороне одинокого волка.

Дела в бригаде шли из рук вон плохо. Суеверные пастухи отказывались работать в этой бригаде, опасаясь мстительного хищника.

Из-за нехватки пастухов летом возросли потери оленей, многие из которых в результате плохого окарауливания, ушли вместе с дикими сородичами.

... Осенью оленеводческие стада опять подошли к краю леса. И вновь мстительный волк напал ранним утром на грешное стадо, зарезав около 20 оленей, даже не прикоснувшись к мясу.

Все понимали, что вожак ничего не забыл и продолжает мстить.

Настроение у всех было подавленное. Впереди предстоял длительный переход на правую сторону реки Колымы, на зимние лесные пастбища, богатые ягелем.

Перед оленеводами реально появилась угроза, что волк-отшельник в лесу спокойно за зиму перережет всё оленьё стадо.

... Стояла полярная ночь. На небе то там то здесь видны были разноцветные всполохи северного сияния, предвещавшие морозную погоду.

И снова все услышали недалеко от яранги печальный вой, тоскующего по своей семье волка.

Тогда старый оленевод, собрав всех малолетних детей, вышел вместе с ними в чёрную ночь и громко, по-чукотски, закричал в темноту.

Вой прекратился.

Старик, с развевающимися на ветру белыми волосами, встал на колени и громко прокричал:

«Страдающий по нашей вине одинокий волк, прости наш людской грех. Мы знаем о твоём большом горе, виною которому мы — люди. Ты полон справедливого мщения за гибель своей волчицы и не родившихся детёнышей.

Ты уже убил около 40 невинных тугутов и зарезал ради мщения многих домашних оленей, которые не могут нести вину за наши людские грехи.

Мы и так уже наказаны. Никто не идёт в наше стадо работать. Мы несчастны и напуганы. Наши маленькие дети уже не всегда сыты. На коленях, мы просим простить тебя, одинокий волк, наш людской грех. Если нужно, возьми у меня мою жизнь, только не губи малых наших детей».

Старик протянул к небу руки и заплакал. Вслед за ним заголосоли все дети...

Эти слова старого человека и детский плач, видимо, растопили оледеневшее от горя сердце волка.

Он простил людей. Больше на оленьё стадо он уже никогда не нападал.

Иногда в бинокль оленеводы видели его неподвижно лежащим на каком-нибудь пригорке, часами смотревшего на стадо оленей и карауливших пастухов.

Одинокий волк и это стадо были уже навечно связаны какими-то своими незримыми крепкими узами...

Изредка лунной ночью все слышали зауспокойный вой вожака, зовущего свою подругу и детей и тогда старик выходил на улицу и, встав на колени, молил тоскующего волка о прощении людского греха.

... Старый оленевод перед дальней кочёвкой, недалеко от места захоронения волчьей семьи, забил одного оленя и оставил его для одинокого волка в знак признательности и оленьё стадо длинной вереницей направилось на зимние пастбища.

... Благополучно перезимовав в укрытом от ветров лесу, богатым вкусным и питательным ягелем, оленьё стадо двинулось обратно, в тундровую сторону.

... Прошёл ровно год, как вожак потерял свою семью.

Одинокий, исхудавший от тоски, он медленно шёл по снегу к месту, где была похоронена стариком его волчица вместе с его детьми. Старый волк чувствовал, как последние силы покидают его когда-то мощное тело.

В сильном изнеможении он лёг на то самое место, где под слоем тундровой земли покоилась его семья. Перед затуманенным взором промелькнула вся его бродячая жизнь.

... И вдруг, в ослепительно ярком, мерцающем, лунном свете, он увидел свою мать, которая шла рядом с его волчицей и у их ног резвились и радостно урчали пять лобастых щенков.

Внезапно все они остановились и, ласково, посмотрев на него, стали звать к себе, в свою небесную стаю, где нет ни выстрелов, ни боли, ни смерти...

Радость и спокойствие охватили одинокого волка, он ощутил вдруг какую-то необыкновенную лёгкость, сразу куда-то исчезла тупая, невыносимая боль в груди и он, счастливый,

двинулся летящей рысью по светлой лунной тропе к своей любимой семье, чтобы больше уже никогда с ней не расставаться...

Старый оленевод, осматривая пастбища, издали увидел, что «на том самом месте» лежит что-то тёмное.

Подъехав поближе, он увидел мёртвое тело одинокого волка. Ветер тихонько перебирал его совершенно седую шерсть. На его суровой морде навеки застыло выражение какого-то неземного умиротворения. **ОН ВСЕМ ВСЁ ПРОСТИЛ...**

... Старик встал на колени и долго молчал. По его впалым щекам текли слезы, но он их не замечал.

Он думал о том, что с уходом вожака волчьей стаи большой кусок и его нелёгкой жизни канул вместе с ним.

Затем он принялся носить плоские камни и стал обкладывать ими застывшее тело волка. Вскоре на этом месте выросла высокая каменная гряда, заметная издалека.

Каждый год, перегоняя оленьё стадо мимо этого места, старый оленевод останавливался у могилы волчьей семьи, обязательно забивал для них одного оленя и долго молился.

Оленеводы с опаской рассказывали, что неоднократно видели тень старого, седого волка, который с высокой горы смотрел на кочующее стадо.

А один раз с неподдельным страхом, шёпотом говорили, что тень полярного волка лунной ночью пригнала прямо в стадо группу отколовшихся оленей, которые с глазами полными ужаса ворвались в середину стада и долго не могли успокоиться.

Легенда об одиноком волке далеко разнеслась по тундре...

Древние старики, соблюдающие Законы тундры и почитающие её Духов, долгими полярными ночами рассказывают о нем своим малолетним внукам.

«Ведь Земля, говорят они, — это общий дом для всех её обитателей и её всем нам нужно любить и оберегать».

И я, поднявшись на высокую гору, с восторгом и восхищением смотрю на свою необъятную разноцветную тундру с синевой многочисленных озёр и громко кричу:

«Люди-и-и!! Берегите нашу прекрасную Землю и живите всегда в гармонии с Природой! Лю-д-и-и-и...»

Послесловие

Это реальная история произошла 34 года назад на Колыме, в годы моей молодости, когда я работал бригадиром трёх молодёжных оленеводческих бригад. Я стал невольным свидетелем тех драматических событий, которые изложены в моем рассказе.

Трагедия волчьей семьи потрясла меня, заставила меня по-новому взглянуть на окружающий нас мир, на взаимоотношения людей и животных и глубоко запала мне в душу.

И через много лет, прожив интересную и содержательную жизнь, мне захотелось рассказать людям о невыдуманной истории одинокого волка.

Если этот рассказ кого-то тронул и заставил задуматься об окружающей нас среде, о своей жизни в этом мире, то считаю я не напрасно потратил за компьютером несколько бессонных ночей, вспоминая прекрасные годы своей жизни в Арктике и вновь, как тогда, переживая за старого волка, жизнь которого закончилась так трагически...

Но в моей памяти он останется всегда живым, большим и сильным, каким я его однажды встретил наедине в заснеженной и безмолвной Халарчинской тундре...

Н.Н. Габышев.

19.02.12.

Санкт-Петербург.